

В этот день в резиденции герцога Лу состоялись похороны. Поскольку Чэн Чу Мо погиб на поле боя, и его тело не было доставлено обратно, у них был только кенотаф*.

Принц Чжоу присутствовал на всей процессии и видел множество прекрасных дам со всего Чанъаня, приехавших на его похороны.

Они плакали так, как будто их кишки были разорваны. Эта сцена разозлила князя Чжоу, ему захотелось смеяться, а также заставила его слегка изменить отношение к Чэн Чу Мо. У него была репутация плейбоя, но его не ненавидели. Было ясно, что он был популярным, но не презренным.

Принц Чжоу вернулся во дворец после похорон и сразу же отправился на поиски Фу Жоу. Он не собирался пользоваться ею, пока она страдает, но он не мог позволить ей пожертвовать собой ради Чэн Чу Мо. Однако, подойдя к двери в ее комнату, он услышал шум внутри.

Шуэр, прислуживавшая Фу Жоу, лежала на полу. Обрядовая чиновница Ситу стояла перед диваном, а несколько служителей пытались привести в чувство потерявшую сознание Фу Жоу. Их возглавлял глава больничного дома Чжао Линьбань.

"Что происходит?" - Принц Чжоу заговорил низким голосом.

Шуэр подползла к принцу Чжоу. "Ваше Высочество, они хотят отвезти старшую швею Фу в больничный дом".

Больничный дом был местом, где тяжелобольные во дворце проводили свои последние дни. Попасть туда было равносильно смерти.

Чжао Линьбань был удивлен и сбит с толку. Он не ожидал, что принц Чжоу вмешается, и поэтому быстро доложил: "Ваше высочество, старшая швея Фу больна уже много дней и не подает признаков выздоровления. Ваш покорный слуга просто действует в соответствии с дворцовыми правилами и не смеет больше медлить".

"Я знаю о правилах". Принц Чжоу сузил глаза. "Однако, даже если ты хочешь доставить ее в Больничный Дом, ты должен позволить ей собрать вещи. Поступая так жестоко, ты разрушаешь добродетельную репутацию Императорского Отца и Матери. Возвращайся через четыре часа".

"Это ..." Чжао Линьбань выполнял чей-то приказ, и он вспомнил, что должен был сделать.

Принц Чжоу ледяным взглядом посмотрел на него. "Есть проблемы?"

У Чжао Линьбана начало покалывать кожу головы. "Да, да, я выполню приказ Вашего Высочества". Он поднял руку, и остальные сопровождающие удалились вместе с ним.

Новость о том, что принц Чжоу заступился за Фу Жоу и не позволил Чжао Линьбану привезти ее в Больничный Дом, была передана Сунь Линшу. Шуанси использовала имя Наследной принцессы, чтобы заставить Чжао Линьбана пойти к Фу Жоу.

"Я же просила не вмешиваться в ее дела, зачем ты так поступила? Ты даже не спросила меня заранее. Если Наследный принц узнает об этом, разве ты не навлечешь на меня беду?" В последнее время она только и думала о том, как захватить сердце Наследного принца.

"Я чувствовала несправедливость по отношению к вам". Шуанси возразила: "Это не считается вмешательством в ее дела. Во дворце действуют дворцовые правила. Она даже не из благородных, а простая служащая. Когда кто-то вроде нее тяжело заболевает, его отправляют в Больничный Дом. Я просто сообщила Чжао Линьбану, и он поступил в соответствии с правилами".

Сунь Линшу закрыла один глаз и прокрутила в голове этот инцидент. "Хорошо, хорошо. Оставь этот инцидент как есть, не вмешивайтесь больше. Раз Наследный принц хочет, чтобы я отдохнула, тогда я отдохну всем телом. Она может заболеть или умереть, мне все равно. Она просто служащая, и она меня не волнует. С этого момента не трать на нее свои усилия".

"Да." Шуанси подчинилась. "Однако, если бы не ее болезнь в этот раз, мы бы не узнали, что она привлекла принца Чжоу на свою сторону. На мой взгляд, она очень коварна. Боюсь, что она ставит перед собой высокие цели".

На лице Сунь Линшу появилась легкая улыбка. "Даже если она действительно способна, она никогда не сможет стать его официальной женой. Она просто согреет его постель".

.....

Через четыре часа за Фу Жоу пришли внутренние служители. Однако раньше пришел Янь Бо, и ее отправили не в Больничный Дом, а во дворец наложницы Янь.

На самом деле принц Чжоу попросил наложницу Янь вмешаться и помочь Фу Жоу. Объяснение для посторонних заключалось в том, что когда принц Чжоу был наказан, наложница Янь дала обещание в храме. Пока принц Чжоу выздоравливает, она лично будет спасать кого-то другого. Фу Жоу посчастливилось стать получателем обещания наложницы Янь.

Наложница Янь все понимала. Она никогда не видела, чтобы ее сын интересовался какой-либо женщиной. Теперь, когда судьба распорядилась так, она могла помочь положить холодное полотенце ко лбу.

"Спасибо, что согласилась на мою просьбу, мама". Принц Чжоу был благодарен.

"После стольких лет страданий, твой счастливый вид делает меня счастливой". Наложница Янь

не только не останавливала его, но даже старалась угодить сыну. "Уже поздно, и я устала. Как мой сын, ты должен помочь мне выполнить мое обещание. Понял?"

Принц Чжоу рассмеялся, вежливо поклонившись. "Спокойной ночи, мама".

Принц Чжоу подождал, пока наложница Янь уйдет, затем выпрямился и сел у дивана. Его глаза не отрывались от Фу Жоу. Он вдруг наклонился и прижался щекой к ее лбу. Ее температура закипала, а сердце бешено колотилось.

Фу Жоу застонала от боли: "Чу Мо ... Чу Мо ...".

Принц Чжоу тихо прошептал: "Жоу'эр, Жоу'эр, Чэн Чу Мо умер. Забудь о нем".

.....

Небо и океан были оттенками синего. Птицы пронеслись над поверхностью воды, а затем взлетали ввысь. В океане плавали рыбы. Лодка бесшумно поднималась и погружалась, направляемая движением волны. Лежа на палубе, человек смотрел в бесконечное небо.

"Так скучно ..." - воскликнул человек. Он внезапно вскочил на ноги и просканировал черную тень, которая приближалась к нему. Через мгновение они встретились. Затем черная тень прижала человека к палубе лодки. Одна сторона его лица была расплющена.

"Эй, эй, я все еще ранен. Ты победил без боя". Этот голос явно принадлежал Чэн Чу Мо.

"Я здесь только для того, чтобы напомнить тебе о необходимости сменить лекарство". Черная тень говорила холодным тоном. Его выражение лица было жестким. Это был Фан Цзыян. "Не забывай, кто был тем, кто помог вытолкнуть из тебя морскую воду и спас тебе жизнь".

В глазах Чэн Чу Мо промелькнул тот день. Фан Цзыян приблизил свой рот к Чэн Чу Мо, его лицо стало большим, как огромный блин. Чэн Чу Мо сделал рвотное движение и с трудом сел. "Я уже забыл".

Фан Цзыян фыркнул: "Ты вообще мужчина? Такая размазня!"

Чэн Чу Мо парировал: "Если бы я не был мужчиной, ты бы надеялся, что я заплачу тебе своим телом?".

Фан Цзыян взорвался: "Глупости! Если бы не твой значок генерала Динъюаня, мне было бы все равно, будешь ты жить или умрешь!"

"Значок?" Чэн Чу Мо внезапно похлопал себя руками, оглядывая глазами свою талию. "А где мой мешочек?"

"Никогда его не видел". Он прикинулся дурачком.

"Жоу'эр сделала его для меня!" Чэн Чу Мо запаниковал.

"Я не знаю." Он и ревнует, и завидует.

"Мой значок все еще здесь. Я специально прикрепил мешочек к поясу, как он может исчезнуть?" Чэн Чу Мо это показалось странным.

"Ты плавал в океане, и твоя одежда была порвана и изодрана. То, что мы смогли тебя выловить, считается большой удачей. Должен ли я взять на себя ответственность и за твои вещи также? Скорее всего, мешочек, о котором ты говоришь, утонул в океане".

Чэн Чу Мо насторожился. "Ты украл ..." Фан Цзыян ударил его по ране. Лицо Чэн Чу Мо исказилось от боли.

"Твоя травма еще не восстановилась, ты выглядишь как будто полуживой. Как ты смеешь спорить со мной?"

Ма Хайху подбежал и радостно крикнул: "Лидер, мы нашли ребят из "Девяти самоубийц!"

Чэн Чу Мо спросил "Кого?".

Фан Цзыян взглянул на него. "Пираты."

Чэн Чу Мо серьезно проанализировал ситуацию. "Само название уже звучит мощнее, чем ваша секта. Значит, ты завидуешь и ненавидишь их. Неужели ты собираешься сделать что-то грязное с такими же пиратами, как ты?"

Одним движением Фан Цзыян схватил сзади за рубашку Чэн Чу Мо и потащил его в трюм корабля. Взяв веревку, Фан Цзыян обмотал ею Чэн Чу Мо и превратил его в пельмень. Не обращая внимания на его крики и проклятия, Фан Цзыян закрыл перед ним дверь и ушел.

Чэн Чу Мо кричал до хрипоты, но никто не обращал на него внимания. Снаружи были слышны лязгающие звуки. Казалось, что они действительно сражаются.

Через некоторое время дверь снова открылась. "Эй, лидер пиратов!" - воскликнул Чэн Чу Мо.

Кто бы мог подумать, что вошедшим окажется не Фан Цзыян, а огромная дородная девушка. Она была одета так же, как и другие пираты: рубашка с короткими рукавами и юбка средней длины. У нее даже были длинные штаны и кожаные сапоги.

Дородная девушка подошла и, ничего не говоря, ослабила веревки вокруг Чэн Чу Мо. Руки Чэн Чу Мо все еще были связаны, и он мог только двигать своим телом. "Кто ты? Чего ты хочешь?" Здесь были женщины-пираты?

"Я Ма Хайню. Мой брат попросил меня прийти и поменять тебе лекарство. Ах да, моего брата зовут Ма Хайху".

Затем она расстегнула рубашку Чэн Чу Мо. Глаза Ма Хайню заблестели, когда она протянула руку, чтобы погладить его гладкую грудь. "Вау, ты самый мускулистый мужчина из всех, кого я когда-либо видела. Ты мне нравишься!"

Чэн Чу Мо закатил глаза. "У меня уже есть кое-кто в моем сердце. Более того ..." Его взгляд скользнул к Ма Хайню. "Мне не нравятся такие мускулистые женщины. Мужчины и женщины должны держаться на расстоянии. Не прикасайся ко мне, как тебе этого хочется".

"На расстоянии?" - Ма Хайню не понимала его.

"Мужчины и женщины должны держаться на расстоянии!" медленно повторил Чэн Чу Мо.

"Если мужчины и женщины не сойдутся вместе, то как у них появятся дети?" Ма Хайню сглотнула слюну.

Она перешла от тыканья к поглаживанию, щелкая языком в восхищении от своих ощущений.

Чэн Чу Мо покраснела. "Кто хочет иметь от тебя детей? Не прикасайся ко мне!"

Выражение лица Ма Хайню стало серьезным. "Ты связан, что ты можешь сделать? Мне нравится прикасаться к тебе, поэтому я буду делать то, что захочу".

Она растопырила все десять пальцев и начала поглаживать его гладкую грудь.

Чэн Чу Мо проревел: "Я - помощник генерала Диньюаня Великой Тан. Если ты посмеешь что-нибудь мне сделать, я отрублю тебе руки!"

Глаза Ма Хайню, казалось, превратились в звезды. "Значит, ты помощник генерала. Ничего себе, ничего себе. Ты, должно быть, самый красивый и способный человек в мире, после нашего лидера, конечно. Когда ты кричишь, у тебя такой героический голос. Кричи громче, я хочу тебя слышать".

Чэн Чу Мо сразу же замолчал. Через мгновение он вдруг вытянул шею и закричал: "Фан Цзыян! Немедленно иди сюда! Фан Цзыян, ты ублюдок! Как ты можешь использовать такой отвратительный метод?!" Эта женщина слишком ужасна!

Примечание:

* - кенотаф – пустая могила, где не содержатся остатки покойного.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/55989/2030401>